

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК КПСС

Д. М. КОНАКОВ

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Лекция, прочитанная
в Высшей партийной школе
при ЦК КПСС

МОСКВА

1954

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК КПСС

Курс политической экономии.

*Раздел «Капиталистический
способ производства»*

Д. М. КОНАКОВ

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Лекция, прочитанная
в Высшей партийной школе
при ЦК КПСС

1. Заработная плата как превращенная форма стоимости и цены рабочей силы

Сущность заработной платы. К. Маркс впервые в истории политической экономии вскрыл сущность заработной платы при капитализме, научно доказал, что заработная плата лишь представляется «стоимостью» или «ценой» труда, а в действительности является замаскированной формой стоимости и цены товара рабочая сила.

В условиях капиталистического строя средства производства находятся в частной собственности капиталистов, а работники производства, будучи формально свободны от личной зависимости, лишены средств производства и поэтому вынуждены продавать свою рабочую силу капиталисту. При капитализме товаром становится не только продукт труда, но и рабочая сила. Превращение рабочей силы в товар является существенным признаком капитализма. В. И. Ленин указывал, что степень развития товарной формы рабочей силы характеризует степень развития капитализма.

Товар рабочая сила, как и всякий другой товар, имеет потребительную стоимость и стоимость. Коренная особенность рабочей силы как товара состоит в специфическом характере ее потребительной стоимости. Потребительная стоимость товара рабочая сила заключается в том, что она удовлетворяет потребность капиталиста в извлечении прибавочной стоимости, что она — единственный источник прибавочной стоимости. Потребление рабочей силы в процессе капиталистического производства, т. е. труд наемных рабочих, создает прибавочную стоимость.

Стоимость товара рабочая сила определяется трудом, общественно-необходимым для его воспроизводства. Однако определение стоимости рабочей силы отличается от определения стоимости любого другого товара тем, что оно включает в себя исторический и моральный элемент. Это означает, что размеры и характер жизненных средств существования рабочего зависят от исторического развития данной страны, от общественных условий, при которых возник и существует рабочий класс, от его культурного уровня.

Стоимость товара рабочая сила включает в себя прежде всего стоимость предметов потребления, необходимых рабочему для поддержания его жизни и трудоспособности, а также издержки обучения рабочего. Кроме этого, в стоимость рабочей силы входит

стоимость жизненных средств существования членов семьи рабочего, поскольку рабочий смертен. Иначе не было бы обеспечено воспроизводство рабочей силы.

Капиталист, покупая рабочую силу, использует ее свойство создавать большую стоимость, чем стоимость самой рабочей силы, и тем самым извлекает прибавочную стоимость. Сумма денег, за которую капиталист купил рабочую силу, составляет цену этого своеобразного товара. Стоимость и цена рабочей силы превращаются в заработную плату, которая на поверхности капиталистического хозяйства выступает в виде платы за труд, принимает форму «стоимости» и «цены» труда. Заработная плата в действительности есть превращенная форма стоимости и цены рабочей силы.

Превращение стоимости и цены рабочей силы в заработную плату скрывает, затушевывает деление труда на необходимый и прибавочный, на оплаченный и неоплаченный и создает видимость того, будто весь труд наемного рабочего является оплаченным трудом. В этом заключается одна из характерных особенностей капиталистической формы эксплуатации. При рабстве даже часть труда раба на самого себя представляется бесплатным трудом на рабовладельца. При феодализме необходимая и прибавочная части труда крепостного крестьянина были явно отделены одна от другой во времени и пространстве. При капитализме же весь труд наемного рабочего представляется оплаченным трудом.

«Понятно поэтому, какое решающее значение имеет превращение стоимости и цены рабочей силы в форму заработной платы, т. е. в форму стоимости и цены самого труда. На этой форме проявления, скрывающей истинное отношение и создающей видимость отношения прямо противоположного, покоятся все правовые представления как рабочего, так и капиталиста, все мистификации капиталистического способа производства, все порождаемые им иллюзии свободы, все апологетические увертки вульгарной экономии»¹.

«Стоимость труда» и «цена труда» — мнимые категории, или иррациональные выражения стоимости и цены рабочей силы. Однако эти категории возникают из самих капиталистических производственных отношений.

Необходимо за видимостью заработной платы как оплаты «стоимости труда» или как «цены труда» вскрыть и показать ее сущность. В этой связи чрезвычайно важное значение имеет установление разницы между рабочей силой и трудом, уяснение того факта, что при капитализме товаром является и имеет стоимость не труд, а рабочая сила, хотя именно труд создает стоимость и прибавочную стоимость.

Почему же труд не является товаром и не имеет стоимости? Во-первых, чтобы труд мог продаваться на рынке в качестве

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, Госполитиздат, 1949, стр. 542.

товара, он должен самостоятельно существовать еще до этой продажи. Продать и в этой форме передать в руки покупателя можно только то, что имеется еще до продажи. Самостоятельное существование труда в качестве товара неизбежно предполагало бы, что рабочий не является наемным рабочим, а представляет собой мелкого частного производителя, который продает не самый труд, а его продукт — товар.

Во-вторых, если бы труд являлся товаром, то при действии закона стоимости он обменивался бы на другие товары по эквиваленту. Если бы труд имел стоимость, то рабочий получал бы эквивалент своего труда, т. е. работая, например, 12 часов, он получал бы стоимость, равную 12 часам труда. Это означало бы отсутствие эксплуатации и делало бы невозможным существование самого капиталистического способа производства.

В-третьих, если допустить, что труд является товаром, то существование капиталистического способа производства мы неизбежно должны были бы объяснять неэквивалентным обменом между капиталистами и рабочими, а именно тем, что всегда большая по стоимости масса живого труда обменивается на меньшую по стоимости массу овеществленного труда. Иначе говоря, нужно было бы отказаться от признания закона стоимости, чтобы объяснить существование капиталистического способа производства. Между тем закон стоимости является регулятором производства при капитализме.

В-четвертых, труд есть потребление рабочей силы. Процесс потребления рабочей силы происходит после того, как рабочий нанят к капиталисту, владеющему условиями применения рабочей силы — средствами производства. Наняв рабочего, капиталист заставляет его трудиться. При этом труд — функционирование рабочей силы в процессе производства — принадлежит не наемному рабочему, а капиталисту, осуществляется под контролем капиталиста.

В-пятых, допуская, что труд является товаром и имеет стоимость, мы оказываемся в порочном кругу, а определение стоимости становится нелепым. В самом деле, в этом случае следовало признать, что стоимость товара определяется стоимостью труда, а стоимость труда определяется стоимостью товара.

Все это доказывает, что труд не является товаром и не имеет стоимости. «Труд есть субстанция и имманентная мера стоимостей, но сам он не имеет стоимости.

В выражении «стоимость труда» понятие стоимости не только совершенно исчезает, но и превращается в свою противоположность. Это такое же мнимое выражение, как, напр., стоимость земли»¹.

В силу каких же условий заработная плата выступает как оплата «стоимости труда» или как «цена труда»?

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 539.

Во-первых, труд при капитализме — это тяжелое, подневольное бремя для рабочего и всего лишь способ заработка. Весь труд, который затрачивает рабочий, является лишь средством получения рабочим необходимых предметов существования. Отсюда заработная плата представляется как оплата труда.

Во-вторых, рабочий своим трудом авансирует капиталиста, он отдает свой труд капиталисту раньше, чем получил заработную плату. Оплата рабочей силы происходит после того, как рабочий затратил ее в производстве. Создается видимость того, что заработная плата представляет собой оплату затраченного труда.

В-третьих, заработная плата может изменяться вместе с изменением продолжительности рабочего дня. В этом случае, разумеется, изменяется также и масса труда, которую доставляет рабочий капиталисту. Поэтому заработная плата кажется оплатой не стоимости рабочей силы, а «стоимости труда».

Так на поверхности капиталистического хозяйства проявляются в превращенном, замаскированном виде отношения эксплуатации наемного труда капиталом.

Открытие Марксом сущности заработной платы нанесло сокрушительный удар по буржуазной политической экономии, выдающей видимость заработной платы как оплату труда за ее сущность. Вместе с тем это открытие явилось существенным моментом революционного переворота, совершенного Марксом и Энгельсом в политической экономии. Открытие Маркса показало, что рабочий может иметь заработок, для того чтобы существовать, только тогда, когда он работает известное время даром на капиталиста, и что поэтому рабочий обречен на положение наемного раба класса капиталистов.

Открытие Маркса, наконец, показало, что извлечение капиталистами максимума прибавочной стоимости является целью и движущим мотивом развития капиталистического производства и что с развитием капитализма — этой системы наемного рабства — все более усиливается эксплуатация и понижается жизненный уровень рабочих.

2. Основные формы заработной платы

Повременная заработная плата. При капитализме существуют две господствующие основные формы заработной платы — повременная и поштучная плата. Рабочий продает свою рабочую силу, способность к труду, а капиталист ее покупает на определенный срок. Продажа рабочей силы на неограниченное время неизбежно превратила бы рабочего в пожизненного раба своего нанимателя — капиталиста.

Капиталист платит рабочему за его рабочую силу не сразу после того, как он ее купил, а только по истечении определенного времени, в продолжение которого он производительно потреблял рабочую силу (неделя, две недели и т. д.). Рабочий своим трудом

фактически кредитует капиталиста. Это ставит рабочего в тяжелое положение. До получения заработной платы рабочему не на что купить средства существования. Рабочий вынужден покупать у торговцев необходимые ему средства существования в кредит по высоким ценам и низкого качества. Поэтому он неизбежно попадает в кабальную зависимость от торговцев. Кроме того, банкротство капиталиста неизбежно влечет за собой потерю заработной платы рабочим.

Повременная заработная плата является превращенной формой, в которой непосредственно выражается стоимость рабочей силы за определенное время ее функционирования (день, неделя и т. д.).

Для того чтобы правильно представить размер повременной платы, необходимо рассмотреть ее в сравнении с продолжительностью рабочего дня. Говоря иными словами, надо проследить реально существующие соотношения между повременной платой и ценой труда.

Что же такое цена труда в марксистском, действительно научном понимании этой экономической категории?

Цена труда есть особая форма выражения стоимости рабочей силы. Если определить средний размер цены труда в единицу времени, то это значит представить его как частное от деления средней дневной стоимости рабочей силы на среднее число часов рабочего дня. Например, дневная стоимость рабочей силы равна 5 долларам и продолжительность рабочего дня — 10 часам. Средняя цена одного часа труда в этом случае составит половину доллара (50 центов)¹.

Каковы соотношения между размером повременной платы и ценой труда?

Повременная плата может быть неизменной, а цена труда — понижаться. В приведенном примере цена часа труда, или цена рабочего часа, равна половине доллара (50 центам). Если же размер заработной платы останется прежним, т. е. равным 5 долларам, а рабочий день увеличится с 10 до 12 часов, то средняя цена часа труда уменьшится с 50 центов до 41²/₃ цента (5 долларов : 12).

Цена труда может оставаться неизменной или даже понижаться, а размер повременной платы возрастать. Если при данной цене часа труда, например в 50 центов, продолжительность рабочего дня возрастет с 10 до 12 часов, то размер повременной платы увеличится с 5 до 6 долларов (50 центов $\times$ 12).

Повременная плата может увеличиться и при понижении цены труда. Так, если допустить, что наряду с увеличением рабочего дня с 10 до 12 часов уменьшилась средняя цена часа труда с 50 до 45 центов, то размер почасовой платы рабочего возрастет с 5 долларов до 5 долларов 40 центов (45 центов $\times$ 12).

¹ 1 доллар равен 100 центам.

С категорией «цена труда» неразрывно связана система почасовой оплаты, являющаяся в руках капиталиста средством усиления эксплуатации рабочего. При найме рабочего на условиях этой системы оплаты устанавливается лишь средний размер платы за час труда. Продолжительность рабочего дня и величина повременной платы (дневной, недельной и т. д.) заранее не устанавливаются на определенном уровне. При этом капиталист имеет возможность, когда ему выгодно, сокращать рабочее время до такого предела, который низводит рабочего на положение полубезработного. Неполное рабочее время лишает рабочего возможности поддерживать свое хотя бы самое скудное существование. Капиталист в погоне за максимальной прибылью может в условиях почасовой оплаты удлинять рабочий день за его нормальные границы, оставляя цену часа труда прежней, неизменной.

Таким образом, почасовая оплата является источником как чрезмерно тяжелого труда для рабочих, так и вынужденной безработицы. Поэтому лондонские строительные рабочие поступили вполне правильно, как указывал Маркс, когда они во время большой стачки в 1860 году восстали против попытки капиталистов навязать им почасовую оплату. Рабочие потребовали тогда, чтобы наряду с ценой часа труда была установлена определенная продолжительность рабочего дня, именно — девять и десять часов. При этом они потребовали также, чтобы средняя цена одного часа труда при десятичасовом рабочем дне была установлена на более высоком уровне, чем при девятичасовом рабочем дне.

Особенно тяжелое влияние на рабочих оказывает почасовая оплата во время экономических кризисов. Так, например, средняя почасовая заработная плата сборщика осей в автомобильной промышленности США в 1932 году была равна 60,2 цента, что при полной рабочей неделе должно было составить 29,5 доллара. Между тем фактический недельный заработок рабочего составлял всего лишь 14,03 доллара, т. е. был вдвое меньше. В настоящее время в США многие миллионы рабочих заняты неполную рабочую неделю, являются полубезработными и их заработки настолько низки, что не обеспечивают даже полуголодного существования. Из сообщения американского «Бюро переписи» о рабочем времени видно, что в 1953 году 8,3 млн. рабочих в США имели укороченную рабочую неделю — от 2 до 6½ часов в день, а 2,1 млн. рабочих были по существу безработными — они работали от 1 до 14 часов в неделю.

В чем же заключается общий закон соотношения между повременной платой и ценой труда?

Сущность этого закона состоит в том, что если продолжительность рабочего дня дана, то размеры повременной платы определяются ценой труда. Если же цена труда дана, то размеры повременной платы определяются продолжительностью рабочего дня. Не надо забывать при этом, что сама цена труда есть не что иное,

как особое выражение стоимости рабочей силы, и изменяется вместе с изменением последней.

Из этого закона вытекают важные следствия. Первое следствие: чем ниже цена труда, тем более длинный рабочий день требуется для того, чтобы рабочий мог заработать самую необходимую плату. Низкая цена труда подталкивает рабочего к удлинению рабочего времени. Второе следствие: чем продолжительнее рабочий день, тем ниже цена труда, а вместе с тем ниже и повременная плата. Маркс указывал как на общеизвестный факт, что заработная плата тем ниже, чем длиннее рабочий день в данной отрасли промышленности. Кроме того, рассматривая соотношение между повременной платой и ценой труда, следует иметь в виду, что снашивание рабочей силы происходит быстрее, чем увеличивается рабочий день. Это еще больше ухудшает положение рабочего.

Поштучная, или сдельная, заработная плата. Поштучная, или сдельная, заработная плата есть превращенная форма повременной заработной платы. Размер ее определяется количеством и качеством произведенного товара и величиной платы за единицу товара. При этом исходным для установления дневной нормы выработки при капитализме является количество товара, производимого, как правило, наиболее физически сильным и искусным работником за рабочий день при повременной плате. А для определения размера расценки за штуку товара принимается средняя сумма дневной заработной платы рабочего. Таким образом, повременная плата является основой поштучной платы. Однако поштучная плата имеет ряд особенностей, в силу которых она оказывается более пригодной, чем повременная плата, для извлечения капиталистами наибольшей прибыли.

В отличие от повременной платы, здесь труд рабочего измеряется непосредственно не рабочим временем, а произведенным продуктом. Продукт контролирует качество и интенсивность труда. Эту особенность поштучной платы капиталист использует для понижения заработка рабочего. Наемные слуги капиталиста — бракеры и приемщики — мошеннически оценивают качество произведенного продукта, сознательно бракуют или признают продукт недостаточно доброкачественным, хотя бы он и не имел дефектов. На этом «основании» они производят всякого рода вычеты из заработной платы рабочего. Средняя плата за единицу принятого продукта устанавливается на пониженном уровне. Рабочий получает заработную плату ниже стоимости своей рабочей силы. За счет усиления эксплуатации рабочего путем понижения заработной платы капиталист увеличивает свою прибыль.

Сдельная плата при капитализме в огромной степени повышает интенсивность труда. Чрезмерно высокая интенсивность труда крайне пагубно влияет на рабочего, сильно изнашивает организм, резко сокращает его работоспособность, неизбежно приводит к массовым несчастным случаям и профессиональным

заболеваниям рабочих на капиталистических предприятиях. В 1951 году число несчастных случаев в промышленности составило: в США — 2 млн., в Германии (Западной) — 1 198 тыс., во Франции — 1 824 тыс. случаев. В Англии число профессиональных заболеваний среди производственных рабочих за время с 1938 по 1950 год увеличилось на 53 процента.

Поштучная плата дает возможность капиталисту удлинять рабочий день. Рабочий, стремясь произвести больше продукта, чтобы повысить заработок, вынужден трудиться более продолжительное время, удлинять рабочее время. Увеличиваются различия в размере заработной платы рабочих — в зависимости от различий в физической силе, выносливости, ловкости и искусстве рабочих. Между рабочими возникает взаимная конкуренция.

Эта форма заработной платы, максимально повышая напряженность труда занятых в производстве рабочих, вынуждая одного рабочего работать за двоих и троих, приводит к уменьшению спроса на рабочую силу, а значит, и к увеличению размеров безработицы.

Сдельную плату капиталист использует как средство повышения интенсивности труда и понижения заработка рабочего. Если данные рабочие путем все большего напряжения своих сил увеличивают производство продукта в единицу времени, а новая повышенная интенсивность труда начинает распространяться среди других рабочих, то капиталисты уменьшают плату за штуку товара, понижают расценки и увеличивают свои прибыли.

Поштучная, или сдельная, плата является основой капиталистической работы на дому, раздаточной системы. Эта система широко распространилась уже в мануфактурный период развития капитализма и существует также в период господства крупного машинного производства.

В условиях раздаточной системы капиталисты сдают заказы на изготовление партий продукта «мастерам» и «старшим рабочим», т. е. подрядчикам, которые размещают эти заказы среди действительных производителей. Развивается капиталистическая работа на дому. «Мастера» и «старшие рабочие» часто выходят из среды самих же эксплуатируемых рабочих. Расширяется и расцеляется сфера эксплуатации. Распространяется потогонная система — система выжимания пота. Действительный производитель эксплуатируется не только капиталистом-предпринимателем, но и посредником-паразитом.

Капиталистическая работа на дому превращает жилое помещение работника в мастерскую. К работе широко привлекаются женщины и дети. Заработная плата домашних рабочих крайне низкая. Например, в России конца 80-х и начала 90-х годов XIX века женщины, занятые в вязальном «промысле» Московской губернии, зарабатывали в среднем 13 копеек в день, дети, занятые размоткой бумаги, зарабатывали 10 копеек в день. Низкая заработная плата подталкивала работников к удлинению рабочего дня. В России рабочий день «кустарей», работающих на дому, составлял 17 часов в сутки, иногда и более.

Капиталистическая работа на дому создает крайне тяжелые, антисанитарные условия жизни и труда как самого рабочего, так и членов его семьи. Антисанитарная обстановка домашнего труда — источник и рассадник массовых профессиональных заболеваний рабочих. Потогонная система работы понижает жизненный уровень рабочих. Она в силу раздробленности производителей и внедрения многочисленных посредников между ними и предпринимателями порождает всяческие формы кабальных отношений и личной зависимости. Раздаточная система выгодна предпринимателям, так как они достигают удешевле-

ния производства продукта путем экономии на применении капитала, что обеспечивает им извлечение наибольшей прибыли.

Фабричное производство неизбежно порождает капиталистическую работу на дому, так как оно вызывает рост безработицы и создает условия для все большей эксплуатации рабочих как на самой фабрике, так и вне ее.

3. Современные потогонные системы заработной платы

В современных капиталистических странах широко применяются разнообразные потогонные системы заработной платы. Применение этих систем рассчитано на увеличение прибылей капиталистов путем огромного роста интенсивности труда, выматывания всех сил, выжимания пота из рабочих.

После второй мировой войны увеличение промышленной продукции в капиталистических странах достигается преимущественно за счет бешеной интенсификации труда рабочих. Убыстрение работы конвейеров, установление высоких норм выработки, применение потогонных систем заработной платы, угроза увольнения рабочих за недостаточную напряженность труда и многие иные методы и средства используются капиталистами с целью максимальной интенсификации труда.

Все более применяются так называемые системы «поторапливания» рабочих. На многих предприятиях в США, Англии и других капиталистических странах проводятся «планы интенсификации» или «планы убыстрения движений», рассчитанные на резкое повышение скорости работы. Так, например, после осуществления подобных планов на заводах фирмы Крайслер (США) быстрота работы возросла на 15—25 процентов. Системы «поторапливания» проводятся, как правило, без какого-либо увеличения расценок. Лишь иногда предприниматели выплачивают некоторые надбавки к расценкам, если увеличивается выработка продукции выше установленной нормы. Но эти надбавки представляют собой жалкие крохи по сравнению с ростом дороговизны. Кроме того, предприниматели в ряде случаев прямо снижают расценки в результате интенсификации труда. В тех же США на автомобильном заводе «Спайсер и К⁰» рост выработки сопровождался снижением расценок на 25—40 процентов. Путем применения систем «поторапливания» капиталисты достигают максимального повышения интенсивности труда и, следовательно, увеличивают прибыль. Системы «поторапливания» — это для рабочих нередко смерть. Национальная конфедерация по промышленной гигиене, собравшаяся в 1949 году в Детройте (США), вынуждена была заявить: «Больше всего умирают в промышленности от сердечных заболеваний, являющихся результатом все возрастающего темпа работы на сборочных установках».

Системами заработной платы, применение которых крайне изнуряет рабочих и ведет к преждевременной потере ими трудоспособности, являются прежде всего тейлоризм и фордизм. Другие многочисленные системы — Хельси, Роуэна, Ганта, Бедо

и т. д.— представляют собой разновидности тэйлоризма и фордизма.

Система Тэйлора построена по принципу максимального, хищнического использования рабочей силы и рассчитана на огромное повышение интенсивности труда при некотором увеличении размера денежной заработной платы рабочего. При помощи хронометрирования продолжительности трудовых операций Тэйлор строил «урок», выполнение которого было обязательным для рабочих. «Урок» (изготовление определенного количества изделий или выполнение определенного объема работы) строился на основе данных хронометрирования операций, произведенных наиболее физически сильным и искусным рабочим, получившим к тому же так называемую премию за выполненную работу. Данные такого хронометража Тэйлор подвергал затем «научному анализу», в результате которого он исключал все с его точки зрения лишние или малопроизводительные движения, и время, признанное им необходимым для выполнения «урока», устанавливал на минимальном уровне. Исходя из «урока» определялась плата за его выполнение, устанавливались две различные расценки работ. За выполнение и перевыполнение «урока» устанавливалась более высокая расценка. Но если рабочий не выполнял «урока» (хотя бы недовыполнение составляло и незначительную величину), то он получал за работу по другой, сильно сниженной расценке. Ясно поэтому, что тэйлоризм преследует цель извлечения максимальной прибыли путем огромного роста интенсивности труда.

Тэйлоризм, как указывал В. И. Ленин, есть «научная система» выжимания пота из рабочих. Ленин приводил данные, иллюстрирующие применение системы Тэйлора. Эти данные показывают, что при росте номинальной заработной платы рабочего на 63 проц. интенсивность труда увеличилась на 270 процентов! Количество рабочих, необходимых для выполнения данной работы, сократилось в три раза, расход фабриканта снизился в два раза.

На капиталистических предприятиях применяются всевозможные методы и средства интенсификации труда рабочих: конвейер, потогонные системы организации труда и заработной платы и т. д. В США на многих предприятиях введены специальные машины, которые фиксируют с точностью до одной десятой секунды время, затрачиваемое рабочим на выполнение той или иной производственной операции. С помощью этих машин продажные слуги предпринимателей, так называемые «контролеры», «проверяют», насколько рабочие поспевают за бешеным темпом производственного процесса. Не выдерживающие темпа увольняются с производства и попадают в ряды безработных.

Особенно показательны в этом отношении предприятия Форда в США. Здесь интенсивность труда рабочих, достигаемая путем ускорения движения конвейера, исключительно высока. Такова основная и характерная черта фордизма. Рабочий, получая несколько повышенную номинальную заработную плату, вынужден

трудиться с нечеловеческим напряжением своих сил. Буржуазные пропагандисты из кожи лезут вон, чтобы изобразить фордизм как систему «высокой заработной платы».

Вот что рассказывает Степан Кривешка, ныне колхозник артели имени Сталина, Львовской области, который в старое время, до Советской власти, побывал в США и работал на заводе швейных машин в городе Элизабет: «Работали мы по 12 часов в сутки, так, что некогда было даже вытереть пот с лица. Когда кончалась смена, мы падали с ног... Опасаясь остаться без работы, каждый работал с нечеловеческим напряжением сил. Конвейер не только выматывал у рабочих физические силы, но и расшатывал нервную систему. Многие рабочие уже в 30—35 лет выглядели стариками... Я считаю огромным счастьем, что мне удалось живым вернуться. А когда односельчане спрашивали, что я привез из Америки, я, кроме сломанной ноги, ничего им показать не мог»¹.

Этот рассказ наглядно иллюстрирует сущность потогонных систем, в частности фордизма, применяемых в США.

Одной из разновидностей потогонных систем заработной платы является так называемая система «участия в прибылях». При применении этой системы основной заработок рабочего заранее устанавливается на пониженном уровне. Рабочий получает «премию» под видом своей доли в «прибылях» предприятия, если капиталист находит, что труд рабочего увеличил доход его предприятия. Однако эта «премия» по существу представляет лишь незначительную часть того, что вычитывает капиталист из основного заработка рабочего и присваивает в виде прибыли.

Система «участия в прибылях» оказывает чрезвычайно вредное влияние на рабочих. Ее применение в большой степени повышает интенсивность труда и задерживает развитие классового самосознания рабочих, так как создает иллюзию того, что рабочие якобы заинтересованы в повышении прибыльности капиталистического предприятия.

Близкой по содержанию к системе «участия в прибылях» является система «скользящей шкалы». В условиях этой системы заработок рабочего ставится в зависимость от уровня рыночных цен на произведенные им товары. При этом капиталист перекладывает убытки от конкуренции на рабочего и имеет широкие возможности для всякого рода мошеннических проделок при определении размера заработной платы, в результате чего заработок рабочего падает и становится крайне неопределенным, колеблющимся.

В капиталистических странах широкое распространение получил также ряд других «новейших» систем заработной платы. При всем своем внешнем различии эти системы являются разновидностями одного и того же способа усиления эксплуатации рабочих капиталистами посредством всемерной интенсификации труда. Эти системы их авторы и защитники облачают в «научные» формы, представляют как результат и выражение «научной» организации труда. К таким «научным» системам, кроме рассмотренных тайлоризма и фордизма, относятся, в частности, системы Хельси и Роуэна.

Рассмотрим эти системы.

Система Хельси, широко применяемая на предприятиях в США, содержит в себе три элемента: 1) норму времени, установленную для производства продукта или выполнения работы, 2) среднюю плату за час труда и 3) «премию» за «сбереженное» время.

Следующий пример показывает применение системы Хельси. Допустим, что для изготовления 24 деталей установлены норма времени в 12 часов и средняя

¹ «Правда» от 15 января 1954 года.

плата за час труда в 30 центов. Если рабочий, стараясь увеличить заработок, произведет путем усиленного напряжения труда 24 детали не в 12, а в 8 часов, то за 4 «сбереженных» часа он получит «премию», которая, по системе Хельси, равняется $\frac{1}{3}$ почасовой платы. В этом случае общий размер заработка рабочего составит: за 8 часов фактически затраченного рабочего времени по 30 центов за час — 2 доллара 40 центов плюс за 4 часа «сбереженного» времени по 10 центов за час — 40 центов, всего 2 доллара 80 центов. Из этого примера видно, что за изготовление тех же 24 деталей в установленную для их производства норму времени, т. е. в продолжение 12 часов, рабочий получил бы значительно большую заработную плату, чем получает в действительности (3 доллара 60 центов вместо 2 долларов 80 центов). Однако рабочий, стремясь повысить заработок, вынужден трудиться с максимальной интенсивностью все 12 часов и в этом случае добывается несколько большей заработной платы за счет крайнего выматывания своих сил. При системе Хельси чем больше увеличивается интенсивность труда, тем больше понижается заработок рабочего в сравнении с максимумом затраченного им труда.

Система Роуэна распространена в Англии. Она складывается из тех же элементов, что и система Хельси. Однако система Роуэна отличается от системы Хельси тем, что в ее условиях «премия» представляет не постоянную величину, а переменную, размер которой определяется двумя факторами: «сбереженным» временем и платой за фактически затраченное в производстве время. Поясним это на примере. Допустим, что для изготовления 24 деталей установлена норма времени в 12 часов и средняя плата за час труда в 2 шиллинга¹. Если рабочий произведет 24 детали за 8 часов, то он за «сбереженными» 4 часа получит «премию». «Сбережение» составит в этом случае $\frac{1}{12}$, или $\frac{1}{3}$, установленной нормы времени, а плата за фактически затраченное рабочее время — 16 шиллингов (2 шиллинга $\times$ 8). Поэтому «премия» будет равна 16 шиллингам : 3 = 5 шиллингам 4 пенса. Таким образом, общий заработок рабочего выразится в сумме 16 шиллингов плюс 5 шиллингов 4 пенса, или всего в 1 фунте стерлингов 1 шиллинге 4 пенсах. Между тем за изготовление 24 деталей в установленную норму времени рабочий получил бы больше — 1 фунт стерлингов 4 шиллинга. И чем больше времени «сберегает» рабочий, до крайности напрягая свой труд, тем меньше в действительности становится его заработная плата. В самом деле, если «сбереженное» время увеличивается с $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ установленной нормы, то общий заработок рабочего составит не 1 фунт стерлингов 1 шиллинг 4 пенса, а всего лишь 18 шиллингов (2 шиллинга $\times$ 6 = 12 шиллингам плюс 12 шиллингов : 2).

На практике все эти системы заработной платы приводят к невиданно высокому росту интенсивности труда. До известного пункта повышенное снашивание рабочей силы, как показал Маркс, может быть компенсировано усиленным его возмещением, т. е. увеличением заработной платы. Но за пределами этого пункта снашивание рабочей силы растет в геометрической прогрессии и в то же время разрушаются все нормальные условия воспроизводства и функционирования рабочей силы.

4. Падение реальной заработной платы с развитием капитализма

Номинальная и реальная заработная плата. Относительная заработная плата. Номинальная (денежная) заработная плата — это сумма денег, которую рабочий получает за проданную капиталисту рабочую силу, это заработная плата, выраженная в деньгах.

Реальная (действительная) заработная плата в отличие от номинальной представляет собой количество товаров, или средств

¹ Английская монета шиллинг содержит в себе 12 пенсов; 20 шиллингов составляют фунт стерлингов (английская денежная единица).

существования, которое рабочий может купить на денежную заработную плату.

Рассмотрим соотношения между номинальной и реальной заработной платой, характерные для капитализма.

Первое соотношение: номинальная заработная плата не изменилась, а цены на средства существования рабочего выросли. В результате реальная заработная плата неизбежно падает. Об этом наглядно свидетельствует вся история денежного обращения и особенно состояние денежного обращения в современных капиталистических странах.

Денежное обращение в современных капиталистических странах характеризуется неудержимым ростом инфляции, резким падением покупательной способности денег. Военные расходы, вызванные гонкой вооружений, намного превышают даже невероятно возросшие налоговые поступления от трудящихся. Небывало растут цены на предметы потребления трудящихся, следовательно, повышается дороговизна их жизни. В то же время правительства США, Англии, Франции и других капиталистических стран, находящиеся в подчинении у монополий, при активной поддержке правых социалистов и реакционных профсоюзных лидеров проводят политику «блокирования», «замораживания» номинальной (денежной) заработной платы при непрерывном и быстром росте цен на предметы массового потребления трудящихся, т. е. политику всемерного понижения реальной заработной платы рабочих.

Второе соотношение между номинальной и реальной заработной платой: номинальная заработная плата возросла, но в меньшей степени, чем увеличились цены на предметы потребления рабочего. В этом случае реальная заработная плата также понизится. Так, в Англии рабочим в результате упорной борьбы удалось добиться некоторого увеличения номинальной заработной платы, но это завоевание рабочих было перекрыто ростом дороговизны их жизни, вследствие чего реальная заработная плата упала. Это видно, например, из того, что индекс стоимости жизни в Англии возрос с 1947 по 1952 год на 37 проц., а индекс денежной заработной платы — всего на 28 процентов. Глубина падения реальной заработной платы зависит от роста цен на предметы потребления рабочих (при данной номинальной заработной плате).

Относительная (сравнительная) заработная плата есть заработная плата рабочего, взятая в ее отношении к прибыли капиталиста. Она выражает цену рабочей силы, взятую в ее отношении к прибавочной стоимости, созданной рабочим и присвоенной капиталистом.

Характерной закономерностью движения заработной платы при капитализме является понижение реальной и относительной заработной платы.

Падение реальной заработной платы в некоторой мере скрывается временно возникающей тенденцией роста номинальной за-

работной платы. Падение реальной и относительной заработной платы означает, что доля класса капиталистов в национальном доходе растет, а доля рабочего класса уменьшается, что класс капиталистов обогащается, а класс рабочих нищает, что власть капитала над трудом усиливается. Этим подтверждается, что *«интересы капитала и интересы наемного труда диаметрально противоположны»*¹.

С ростом обнищания трудящихся все большее количество женщин вынуждено искать работу, хотя бы за мизерную плату.

В капиталистических странах существует неравенство в заработной плате мужчин и женщин, выполняющих одинаковую работу. Женщины за одинаковую работу с мужчинами получают намного меньше заработка мужчин. Заработная плата женщин по отношению к заработной плате мужчин составляла в США в 1949 году 59 проц., в Англии в 1951 году — 54 проц., в Германии (Западной) в 1951 году — 58 проц., в Италии в том же году — от 40 до 60 процентов.

Капиталистические монополии в США проводят политику расовой и национальной дискриминации в области труда и заработной платы. В США 15 млн. негров. Рабочие-негры вынуждены выполнять наиболее тяжелую и опасную работу за крайне низкую заработную плату. Заработная плата рабочих-негров в 1949 году составляла всего лишь 49 проц. к заработной плате белых рабочих. Подвергаются дискриминации также мексиканские и пуэрториканские рабочие, ввезенные в США для эксплуатации.

В невыносимо тяжелых условиях трудятся и живут рабочие в колониальных и зависимых странах, особенно туземные рабочие. Во многих странах существует система принудительного труда в разных формах: под видом всяких повинностей, отработков за долги и т. д. Совершенно по-нищенски живут рабочие в Индии. Достаточно сказать, что рабочие, занятые в текстильной промышленности Бомбея и Мадраса, питаются даже хуже, чем заключенные в тюрьмах. В Иране на предприятиях нефтяной промышленности оплата иранского рабочего, работающего 16 часов в сутки, во много раз меньше оплаты английского рабочего. В Бельгийском Конго коренные жители получают за одинаковую работу в 10 раз меньше, чем рабочие-европейцы. В Северной Родезии заработная плата африканского рудокопа составляет всего лишь одну двадцатую часть заработной платы рабочего-европейца, выполняющего ту же работу. В Кении рабочие-негры получают в 50 раз меньшую заработную плату, чем рабочие-европейцы. В Панаме американские монополии установили и применяют две шкалы заработной платы: одну для белых рабочих и другую, более низкую, для цветных рабочих.

Реакционные главы Американской федерации труда, Кон-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, Госполитиздат, 1948, стр. 71.

гресса производственных профсоюзов и Британского конгресса тред-юнионов, служащие американскому и английскому империализму, полностью отказались от защиты повседневных нужд рабочего класса и в угоду своим хозяевам выступают против равной платы за одинаковую работу.

Всемирная федерация профсоюзов, объединившая в своих рядах подавляющее большинство организованных рабочих мира, неуклонно борется за осуществление принципа равной платы за равный труд. Третий Всемирный конгресс профсоюзов, состоявшийся в октябре 1953 года в Вене, в принятом Манифесте вновь призвал трудящихся всего мира к борьбе за введение этого принципа.

Только в СССР и странах народной демократии осуществлен принцип равной платы за равный труд. В странах социалистического лагеря все граждане имеют равное, гарантированное право на труд и равное право на его оплату.

Натуральная заработная плата и ее влияние на положение рабочего. Натуральная плата, в отличие от денежной, означает расплату капиталиста с рабочими продуктами. При этом рабочий или совсем не получает денежной платы или же получает в день расчета ничтожные гроши.

Натуральная плата является формой заработной платы рабочих, наиболее характерной для первых стадий развития капитализма в промышленности. Так, например, в условиях господства мануфактуры в русской промышленности, когда была распространена капиталистическая работа на дому, широко практиковалась натуральная плата.

Обычно капиталист выдавал рабочему в счет заработной платы талоны на получение продуктов в фабричной лавке. Рабочий вынужден был покупать предметы потребления в фабричной лавке при крайне неблагоприятных, по существу кабальных для него условиях. В заработках всех фабрично-заводских рабочих Московской губернии за 1909 год натуральная плата составляла 15,8 проц., а в заработках рабочих, занятых в хлопчатобумажной промышленности, — свыше 20 процентов.

В условиях господства капиталистической крупной машинной индустрии вплоть до настоящего времени натуральная заработная плата имеет еще немалое распространение. Она особенно широко применяется в экономически отсталых колониальных и полуколониальных странах. Но в современных капиталистических странах господствующей формой заработной платы является денежная плата.

Натуральная плата порождает кабальную зависимость рабочего от капиталиста, а это неизбежно приводит к усилению эксплуатации рабочего и ухудшению его положения. Продажа недоброкачественного продукта по высоким ценам, обвешивание, обмеривание и обсчет — обычные явления в условиях натуральной платы.

Работница «Товарищества Даниловской мануфактуры» (Москва) П. С. Игнатьева рассказывала: «Харчевая лавка» отпускала съестные припасы в долг, в счет будущей получки. Она торговала продуктами самого низкого качества, по ценам, намного превышавшим рыночные. Но рабочие принуждены были переплачивать за припасы, потому что наличных денег у них никогда не водилось; нередко были случаи, когда рабочему в день получки выдавали всего двугривенный или предлагали расписаться, что «расчет верен, деньги все забраны»¹. Несомненно, что рабочему выгоднее денежная плата. В условиях существования натуральной платы капиталист вдвойне эксплуатирует рабочего:

¹ «Старая и новая Даниловка», изд. 1940, стр. 4.

рабочий эксплуатируется не только как производитель, но и как потребитель. Жизненный уровень рабочего резко падает.

Какую тяжелую во всех отношениях зависимость рабочих от капиталистов порождает натуральная плата, наглядно показывают условия жизни и быта углекопов в поселках угольной компании в США, описываемые Рочестер в книге «Labour and Coal». «На земле компании,— пишет она,— не допускается никаких собраний для протеста или организации. Зачастую деревня снабжена единственными воротами, которые постоянно находятся под охраной. Так, например, West Penn Power Corporation владеет шахтерским поселком поблизости от Логэн Ферри, который окружен высоким частоколом, увенчанным колючей проволокой. К городу можно приблизиться только по одной дороге, охраняемой частной полицией (компанией), которая контролирует всех прохожих»¹. В этих поселках все продукты, необходимые для существования рабочего, принадлежат компании; она продает эти продукты рабочему. При этом капиталист эксплуатирует наемного рабочего дополнительно: не только как продавца своей рабочей силы, но и как покупателя средств своего существования.

Заработная плата, налоги и штрафы. Налоги и штрафы являются способами снижения реальной заработной платы рабочих. Так, например, в капиталистических странах после второй мировой войны наряду с неудержимым ростом инфляции — своеобразным налогом на трудящиеся массы — в огромной степени выросли и прямые налоги на доходы трудящихся. В США прямые налоги с населения в 1952/53 бюджетном году увеличились по сравнению с 1937/38 бюджетным годом, даже с учетом обесценения валюты, более чем в 12 раз. В западноевропейских капиталистических странах, где налоговое бремя еще до второй мировой войны было весьма значительным, налоги возросли: в Англии — в 2 раза, во Франции — в 2,6 раза, в Италии — в 1,5 раза.

Штраф по существу представляет одну из форм наказания рабочего капиталистом. Его назначение заключается в том, чтобы заставить рабочего подчиниться капиталисту, чтобы поддержать капиталистическую дисциплину труда. В. И. Ленин в работе «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах» писал: «Крепостные крестьяне работали на помещиков, и помещики их наказывали.— Рабочие работают на капиталистов, и капиталисты их наказывают.— Разница вся только в том, что прежде подневольного человека били дубьем, а теперь его бьют рублем»².

Штраф есть вычет из заработной платы рабочего.

Капиталист штрафует рабочего по самым разнообразным и многочисленным поводам, нередко просто «по своему усмотрению», как, например, за празднование 1 Мая, за так называемую неисправную работу, шум, курение, «неприличные слова», «нехождение в церковь» и т. д.

Многочисленные штрафы составляют значительный по размерам вычет из заработной платы, иногда эти штрафы отнимают до половины заработка рабочего.

До 1886 года в России отсутствовали какие бы то ни было законы о нормах штрафов. Рабочий оставался совершенно бесправным и всецело зависел от произвола капиталиста.

Безобразно высокие, поистине грабительские штрафы существовали на Никольской мануфактуре Морозова (у станции Орехово-Зуево). По всей фабрике Морозова штрафы составляли в среднем 24 копейки на заработанный рубль, а у отдельных рабочих во многих случаях — значительно больше, иногда половину заработной платы. От одних только штрафов Морозов извлекал более 20 тыс. рублей дохода в год.

Рабочие, замученные штрафами и выведенные из терпения, 7 января 1885 года прекратили работу на Морозовской мануфактуре и объявили стачку.

Царское правительство, напуганное борьбой 8 тыс. рабочих, их организованностью и требованиями, вынуждено было пойти на уступки, издав 3 июня 1886 года фабричный закон, ограничивающий штрафы, взимаемые с рабочих.

¹ Цит. по книге «Положение рабочего класса в капиталистических странах за 20 лет (1917—1937)», Госполитиздат, 1938, стр. 136—137.

² В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 20.

В современных капиталистических странах штрафы рабочих являются одним из средств извлечения монополистами максимальной прибыли.

Национальные различия в заработной плате. Заработная плата в различных капиталистических странах по своему уровню различна. В чем заключаются причины так называемых национальных различий в заработной плате?

Заработная плата определяется стоимостью рабочей силы. Стоимость рабочей силы в различных капиталистических странах вследствие неодинаковых исторических условий формирования и развития рабочего класса по своей величине различна. Это означает, что моменты, определяющие величину стоимости рабочей силы, следовательно, и размер заработной платы, в различных странах различны. Поэтому при выяснении причин национальных различий в заработной плате «необходимо принять во внимание все моменты, определяющие изменения в величине стоимости рабочей силы: цену и объем естественных и исторически развившихся жизненных потребностей, издержки воспитания рабочего, роль женского и детского труда, производительность труда, его экстенсивную и интенсивную величину»¹.

В странах капиталистически более развитых номинальная заработная плата выше, но вследствие более высокой производительности и интенсивности труда в этих странах норма прибавочной стоимости более высокая. Следовательно, денежная заработная плата рабочего в ее отношении к прибыли капиталиста — относительная заработная плата — в странах капиталистически более развитых ниже, чем в странах капиталистически менее развитых.

Надо иметь в виду также, что одинаковая по абсолютному уровню денежная заработная плата рабочих в разных капиталистических странах может скрывать различный по величине рабочий день, т. е. различную продолжительность функционирования рабочей силы в пределах суток. Так как действительные размеры заработной платы определяются не просто ее абсолютной величиной, а реально существующим отношением заработка рабочего к фактически затраченному им труду, то важнейшим условием, которое необходимо принять во внимание при сравнении заработной платы в различных капиталистических странах, является продолжительность рабочего дня. Необходимо также при этом учесть не только различную продолжительность рабочего дня, но и различную интенсивность труда в различных капиталистических странах. Поштучная плата более точно отражает интенсивность труда, чем повременная. Поэтому для правильного учета реальной заработной платы повременная плата должна быть переведена в поштучную.

Важное значение при выяснении национальных различий в заработной плате имеет уровень цен на средства существования рабочего и средней рабочей семьи. Уровень цен на предметы личного потребления, размер квартирной платы и т. п. в различных капиталистических странах неодинаковы. Отсюда следует, что заработная плата, выраженная в средствах существования рабочего — реальная заработная плата, — в высокоразвитых капиталистических странах может быть более низкой, чем в менее развитых.

Падение реальной заработной платы. Как изменяется величина заработной платы рабочих с развитием капитализма?

Заработная плата имеет в своей основе стоимость товара рабочей силы. Колебания заработной платы, ее повышение и понижение, непосредственно зависят от отношения между спросом и предложением рабочей силы и от борьбы между ее покупателями-капиталистами, с одной стороны, и ее продавцами-рабочими, с другой стороны.

Накопление капитала, сопровождаемое ростом разделения труда между рабочими и развитием машинной техники производства, оказывает сильнейшее действие на заработную плату в сторону ее снижения.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 562.

Рост капиталистического разделения труда неизбежно повышает интенсивность труда, в силу чего один рабочий вынужден выполнять работу многих рабочих. Увеличивается число относительно избыточных рабочих, возрастает предложение рабочей силы по сравнению со спросом. Усиливается конкуренция среди рабочих, заработная плата все более понижается. При этом надо иметь в виду, что с ростом интенсивности труда увеличивается стоимость рабочей силы. Разделение труда при капитализме опустошает труд, превращает его во все более однообразный и отталкивающий процесс.

Еще большее воздействие на заработную плату производит капиталистическое применение машин. Развитие техники капиталистического производства приводит к замене значительной части квалифицированных рабочих менее квалифицированными, мужского труда — женским, взрослых рабочих — подростками и детьми. Оно разоряет работников ручного труда — крестьян, кустарей, ремесленников, выталкивая их в резервную армию безработных. Таким образом, капиталистическое применение машин оказывает сильное действие на заработную плату в сторону ее понижения.

Накопление капитала порождает относительно избыточное рабочее население. Безработица — неизбежное и постоянное явление капиталистического способа производства. Существование безработицы, размеры которой растут с развитием капитализма, приводит к тому, что на «рынке труда» предложение рабочей силы обычно превышает спрос на нее. В результате цена рабочей силы падает ниже ее стоимости. Закон понижения цен в зависимости от превышения предложения над спросом с особой силой действует по отношению к товару рабочая сила. Товар рабочая сила «отличается от других товаров в особенности тем, что он по природе своей является *преходящим*, тем, что его нельзя *накапливать*, и тем, что предложение его не может быть так же легко увеличиваемо или уменьшаемо, как это может быть сделано по отношению к другим продуктам»¹.

Рабочий, лишенный средств производства и средств существования, не может выжидать более благоприятных условий для продажи своей рабочей силы капиталисту. Чтобы не умереть с голоду, рабочий вынужден продавать рабочую силу по цене более низкой, чем ее стоимость.

Но наличие относительно избыточной рабочей силы вызывает также понижение уровня заработной платы занятых в производстве рабочих. Маркс показал, что развитие капиталистического производства ведет не к повышению среднего уровня заработной платы, а к его понижению и что заработная плата понижается двояким образом: во-первых, относительно, по отношению к развитию общего богатства; во-вторых, абсолютно, так как количество

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. V, стр. 538.

товаров, которые рабочий получает в обмен, все уменьшается. Падение реальной заработной платы рабочих определяется действием основного экономического закона капитализма — закона прибавочной стоимости. Этот закон обуславливает цель капиталистического производства — создание максимума прибавочной стоимости с минимумом авансированного капитала. Капиталист всемерно стремится к тому, чтобы извлечь больше прибавочной стоимости на данный по величине капитал. Он поэтому старается использовать все средства, которые обеспечили бы ему производство товара с возможно меньшей затратой капитала. Капиталист добивается этого, в частности, путем понижения заработной платы рабочего.

В условиях империализма падение реальной заработной платы обнаруживается с особой силой. Заработная плата еще больше отклоняется вниз от стоимости рабочей силы, что означает рост эксплуатации и дальнейшее ухудшение материального положения рабочего класса. В условиях современного капитализма невиданно увеличились размеры безработицы, которая с возрастающей силой давит на уровень заработной платы занятых в производстве рабочих в сторону снижения.

В эпоху империализма капиталисты в бешеной погоне за максимальной прибылью широко применяют и используют всевозможные так называемые «новейшие» методы и средства ускорения процесса производства: конвейер, современные потогонные системы организации труда и заработной платы и др. Эти методы и средства неизбежно вызывают огромный рост интенсивности труда и, как его следствие, понижение заработной платы. Отклонение заработной платы вниз от стоимости рабочей силы становится все более значительным. Монополистические союзы капиталистов, господствуя в промышленности и торговле, диктуют высокие цены на предметы потребления рабочих, что резко снижает реальную заработную плату.

Буржуазная статистика приукрашивает положение рабочего класса при капитализме, преувеличивая размеры заработной платы рабочих и преуменьшая размеры прибылей капиталистов. При исчислении буржуазной статистикой прожиточного минимума средней рабочей семьи учитываются лишь самые необходимые, сильно заниженные расходы рабочей семьи, в результате чего прожиточный минимум устанавливается на крайне низком, жалком уровне. Однако оказывается, что средняя заработная плата рабочего в действительности намного ниже даже этого, явно фальсифицированного прожиточного минимума. Так, например, заработная плата в отношении к прожиточному минимуму составляла в США в 1950 году 72 проц., в Германии (Западной) в 1949 году — 63 проц., в Италии в 1951 году — 50 процентов.

В капиталистических странах все более падает реальная заработная плата рабочих. Во Франции и Италии реальная заработная плата рабочих в 1952 году составляла менее половины довоен-

ной, в Англии — на 20 проц. ниже довоенной. Стоимость жизни в США, по данным профсоюза электриков, возросла по сравнению с 1930 годом почти в 3 раза.

Особенно сильно падает реальная заработная плата рабочих в колониальных и зависимых странах. Реальная заработная плата упала в Бирме в 1951 году по сравнению с 1941 годом на 39 проц., в Индии в 1950 году по сравнению с 1939 годом — на 64 проц., в Малайе в 1951 году по сравнению с 1939 годом — на 67 проц., в Мексике — соответственно на 58 процентов.

Жизненное положение рабочего класса капиталистических, колониальных и зависимых стран в огромной степени ухудшается проведением империалистической политики США, направленной на экономическое и политическое закабаление народов.

5. Борьба пролетариата за повышение заработной платы

Стоимость товара рабочая сила определяется трудом, общественно-необходимым для его производства. Но, в отличие от других товаров, стоимость рабочей силы образуется двумя элементами: физическим и историческим (общественным). Стоимость средств существования, необходимых для удовлетворения физических потребностей рабочего (потребность в пище, одежде, сне и т. д.), образует так называемый физический элемент стоимости рабочей силы и вместе с тем ее низший предел. Но, кроме физических потребностей, рабочий имеет интеллектуальные и социальные потребности, порождаемые историческими условиями его существования и воспитания (например, потребность в образовании, чтении книг и газет, посещении театра и т. д.). Стоимость средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей рабочего, образует исторический (общественный) элемент стоимости рабочей силы и ее высшую границу. Этот исторический, или социальный, элемент стоимости рабочей силы может расширяться, сокращаться или «даже совершенно исчезать, так что не останется ничего сверх *физического предела*»¹.

Заработная плата включает в себя эти два элемента стоимости товара рабочая сила, образующие ее низшую и высшую границы. Между физической и исторической (общественной) границами заработной платы возможен ряд изменений ее величины.

Капиталисты в погоне за максимальной прибылью стремятся свести заработную плату к ее физическому, минимальному пределу и даже ниже этого предела. Практически уровень заработной платы устанавливается в непрерывной борьбе рабочих с капиталистами.

Возникает следующий вопрос. Нам известно, что средний уровень реальной заработной платы рабочих падает с развитием капитализма. Падение заработной платы представляет собой одну из

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 402.

закономерностей развития капитализма. Не означает ли это, что рабочие должны отказаться от борьбы за повышение заработной платы?

Конечно, нет.

Теория и практика борьбы рабочего класса неопровержимо доказывают, что борьба рабочих за повышение заработной платы отнюдь не является безуспешной или заранее обреченной на неудачу.

Насколько же может быть успешной борьба рабочих за повышение заработной платы и в чем состоит значение этой борьбы? Даже по преуменьшенным статистическим данным Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района и министерства торговли и промышленности, процент победивших стачечников в России составлял: за период 1895—1904 годов, т. е. за десятилетие перед первой русской революцией, — 37,5, за 1905 год — 48,9, за 1906 год — 50,9, за 1907 год — 29,5, за 1911 год — 51,0 и за последние семь месяцев 1912 года — 41,6. В. И. Ленин в 1914 году писал, что «в фабрично-заводской промышленности с 1905 года заработная плата повысилась *процентов на двадцать*» и что «с 1905 года удалось двинуть вперед и невероятно низкую плату сельским рабочим!»¹.

Эти данные показывают, что наиболее успешными стачки рабочих были в период первой русской революции и в годы начавшегося подъема рабочего движения перед первой мировой войной, т. е. тогда, когда экономические стачки сочетались с массовой политической борьбой рабочих в России.

Успешность экономических стачек рабочих в странах Западной Европы иллюстрируется следующими данными: в Германии за первое десятилетие XX века (с 1900 по 1909 г.) процент победивших стачечников составил 36,8 и в Англии за то же время — 47,5.

В капиталистических странах после второй мировой войны широко развернулось забастовочное движение рабочих за улучшение своего материального и правового положения. Так, даже по официальным, значительно заниженным данным буржуазной статистики, подъем забастовочного движения в послевоенные годы представляется в следующем виде (см. табл. на стр. 24).

В США за пятилетие после второй мировой войны (1947—1951 гг.) по сравнению с довоенным пятилетием (1935—1939 гг.) количество забастовок возросло с 14,3 тыс. до 20,2 тыс., т. е. почти в полтора раза, число участников забастовок увеличилось с 5,6 млн. до 11,7 млн. человек — более чем в два раза и количество забастовочных человеко-дней с 84,7 млн. до 180,6 млн. — тоже более чем в два раза. В Англии соответственно количество забастовок возросло с 3,3 тыс. до 8 тыс., т. е. почти в два с половиной

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 155.

Показатели	С Ш А		Англия		Франция		Италия		Германия /Западная/	
	1938	1951	1938	1951	1938	1951	1948	1951	1949	1951
Количество за- бастовок . . .	2772	4737	875	1719	1220	2514	1085	1345	892	1878
Число басто- вавших /в тыс./	688	2220	275	379	1133	1754	—	2257	58	176
Количество за- бастовочных человеко-дней /в млн./ . . .	9,2	22,9	1,3	1,7	1,2	3,5	—	4,5	0,3	1,6

раза, число забастовавших увеличилось с 1,8 млн. до 2,2 млн.— на 400 тыс. человек.

В США в 1952 году было 4950 забастовок, в которых участвовало 3,5 млн. человек; количество забастовочных человеко-дней составило 55 миллионов. В Англии в 1952 году забастовки охватили 416 тыс. человек, количество забастовочных человеко-дней составило 1,8 миллиона.

Подъем забастовочного движения вызван наступлением монополистического капитала на трудящиеся массы. В погоне за максимальной прибылью монополистическая буржуазия принимает все меры, чтобы глубочайшие противоречия послевоенного хозяйства, все более обостряющиеся в связи с бешеной гонкой вооружений, милитаризацией хозяйства и надвигающимся экономическим кризисом, разрешить за счет трудящихся масс, путем усиления их эксплуатации. Увеличение безработицы, повышение налогов на трудящихся, усиление инфляции, рост цен на средства существования, падение реальной заработной платы, антирабочее законодательство, например в США рабовладельческий закон Тафта — Хартли и т. п.,— все это резко ухудшило материальное и правовое положение рабочих и создало почву для усиления их борьбы против монополистического капитала.

Характерной особенностью забастовочной борьбы в странах капитала в послевоенные годы является ее все более ярко выраженный политический характер. Возросли и укрепились влияние и руководящая роль коммунистических партий в забастовочной борьбе рабочего класса. Рабочие в забастовочном движении свою борьбу за экономические требования — повышение заработной платы и др.— связывают с борьбой за политические требования — за мир, национальную независимость народов, демократические права трудящихся. Забастовочное движение по своему характеру стало более массовым, в забастовках принимают участие крупные

отряды рабочего класса. Вместе с тем выросло и укрепилось единство действий рабочего класса.

Экономическая борьба рабочих замедляет падение реальной заработной платы. Но значение этой борьбы заключается не только в том, что рабочие достигают «выигрыша», задерживая катастрофическое падение уровня заработной платы. Значение борьбы против нажима капиталистов на жизненный уровень рабочих состоит также и в том, что она способствует росту солидарности рабочих и подготовке их к политической борьбе. «Если бы рабочие малодушно уступали в своих повседневных столкновениях с капиталом,— указывал Маркс,— они несомненно утратили бы способность начать какое-либо более широкое движение»¹.

Но борьба рабочих в условиях капитализма не может изменить направления движения реальной заработной платы — ее падения, она может лишь временно улучшить или (что бывает чаще) несколько задержать ухудшение их положения. Вместе с тем эта борьба рабочих не может поднять заработную плату выше стоимости рабочей силы. Стремления рабочих повысить заработную плату являются лишь усилиями не допустить падения заработной платы ниже стоимости рабочей силы.

Ясно, что буржуазные, в частности правосоциалистические, «теории», пытающиеся «обосновать» возможность роста благосостояния рабочего класса при капитализме, рассчитаны на то, чтобы отвлечь внимание пролетариата от классовой борьбы против буржуазии.

Ограничивать задачи рабочего класса его экономической борьбой с хозяевами и правительством, оставляя в целости и хозяев и правительство, как указано в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — значит обрекать рабочих на вечное рабство.

Решающее значение для рабочего класса имеет его политическая борьба, направленная на уничтожение капитализма, на уничтожение капиталистической системы хозяйства.

6. Критика буржуазных «теорий» заработной платы

Классики буржуазной политической экономии некритически восприняли видимость заработной платы как оплаты труда за ее действительную основу. Адам Смит называл заработную плату «естественной ценой труда», которая, по его мнению, определяется «стоимостью труда». Не зная различия между рабочей силой и трудом, А. Смит и Д. Рикардо без всякой критики позаимствовали из обыденной жизни мнимые категории «стоимость труда» и «цена труда» и, применяя их к объяснению капиталистической действительности, запутались в неразрешимых противоречиях.

Эта путаница была воспринята вульгарной политической экономией и использована ею в явно апологетических целях: для

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 406.

утверждения и «доказательства» того, что рабочий, затрачивая труд, создает доход в виде заработной платы, а капиталист, затрачивая капитал, создает доход в виде прибыли и каждый из них «справедливо» получает то, что им создано.

Современная буржуазная политическая экономия защищает нелепое положение, будто рабочий получает полностью «стоимость» своего труда и не эксплуатируется капиталистом. «Учебные» приказчики и лакеи американского империализма — современные буржуазные экономисты и правые социалисты, выполняя волю своих хозяев, проповедуют всевозможные «теории» об «улучшении» положения рабочего класса по мере развития капитализма. Служебное назначение этих «теорий» состоит в том, чтобы прихорошить, подкрасить гниющий на корню современный капитализм, засорить классовое сознание пролетариата размалыванием возможностей и прелестей неограниченного «повышения» его жизненного уровня и отвлечь его от революционной борьбы.

Среди всяческих «теорий» американских буржуазных экономистов, призванных «оправдать» наступление монополистического капитала на жизненный уровень рабочего класса, одно из важнейших мест занимает пресловутая «теория» «социальной заработной платы».

«Социальную теорию распределения», в противовес марксистской теории заработной платы, усердно проповедовал еще в дореволюционной России буржуазный экономист Туган-Барановский.

Современные реакционные главы Американской федерации труда «развили» эту «теорию», полностью приспособив ее к потребностям и запросам монополистического капитала. Недаром Генри Форд, являвшийся одним из наиболее злостных врагов не только политических, но и профсоюзных организаций рабочего класса, всецело разделял «теорию» «социальной заработной платы» и подкармливал ее пропагандистов.

«Теория» «социальной заработной платы» «доказывает», что при капитализме вполне возможны неограниченное повышение заработной платы и рост жизненного уровня рабочего класса. Приверженцы этой «теории», разумеется, отрицают рабочую силу как товар, стоимость которого является основой заработной платы. Они рассматривают заработную плату как долю рабочего в общественном продукте, величина которой определяется производительностью труда. Чем выше производительность труда рабочего, тем выше его заработная плата, внушают рабочим пропагандисты этой «теории». Они проповедуют среди рабочих идею прогрессивного роста реальной заработной платы вместе с ростом производительности труда. Высокая же заработная плата, рассуждают они, означает высокую покупательную способность рабочих, в результате которой все более расширяется торговля, растет производство и исчезают кризисы. Таким образом, рост

производительности труда якобы отвечает как интересам рабочих, так и интересам капиталистов. Так реакционные лидеры Американской федерации труда, которая еще в 1925 году на съезде официально провозгласила «теорию» «социальной заработной платы» в качестве основы своей практической работы, отравляют классовое сознание рабочих с целью подчинения их интересов интересам империалистической буржуазии.

Что касается вопроса о социально-экономическом влиянии роста производительности труда на положение рабочих при капитализме, то марксистская политическая экономия доказала, а действительность капиталистических стран неопровержимо подтвердила, что рост производительности труда в капиталистическом обществе неизбежно приводит к обогащению эксплуататоров и абсолютному и относительному обнищанию трудящихся.

Антирабочая идеология выступает также в форме «теории» «железного закона» заработной платы, придуманного буржуазными экономистами. Этот «закон» пытался навязать рабочему движению в Германии в начале 60-х годов XIX века оппортунист Лассаль. Лассальянцы, сторонники «железного закона», «управляющего» движением заработной платы, отрицали, что при капитализме рабочая сила превратилась в товар. Они, не видя разницы между рабочей силой и трудом, утверждали, что рабочий продает капиталисту труд.

Чтобы объяснить изменения уровня заработной платы и определить границы этих изменений, Лассалю понадобилось ввести в употребление понятие «содержания», безусловно необходимого для существования и размножения рабочих. Необходимое «содержание», по его мнению, и есть тот центр, вокруг которого непрерывно колеблется средняя заработная плата. Она не может долгое время стоять на уровне более высоком, чем необходимое «содержание», так как в этом случае улучшилось бы жизненное положение рабочих, усилилось бы их размножение, а, следовательно, возросло бы предложение рабочих рук и заработная плата упала бы до своего прежнего или еще более низкого уровня. Но на этом уровне, более низком, чем необходимое «содержание», заработная плата также не может продержаться долгое время, так как в этом случае ухудшилось бы положение рабочих, уменьшилось бы их размножение, а, следовательно, сократилось бы предложение рабочих рук и заработная плата поднялась бы до более высокого уровня.

Это совершенно ненаучное понятие необходимого «содержания», употребляемое Лассалем и применяемое им к объяснению заработной платы и ее движения, затушевывает тот факт, что заработная плата в условиях капитализма, как правило, ниже стоимости рабочей силы. Таким образом, «теория» Лассалья прикрашивает положение рабочего класса. Одновременно эта «теория» рассчитана на то, чтобы внушить рабочим, что они будто бы заинтересованы в росте накопления капитала, поскольку в результате

этого роста увеличиваются абсолютные размеры спроса на рабочие руки.

Лассалевский «железный закон» заработной платы по своему существу представляет разновидность реакционного мальтузианства, объясняющего бедность, нищету и безработицу трудящихся масс при капитализме не эксплуататорской основой этого строя, а законами природы, тем, что она будто бы скупо дает средства к существованию трудящихся, которые к тому же, по «теории» Мальтуса, чрезмерно быстро размножаются.

Матерый апологет капитализма правый социалист Блюм всячески внушал французским рабочим, чтобы сорвать их мужественную борьбу за улучшение своего крайне тяжелого материального положения, что заработной платой «управляет» именно естественный, не зависящий от общественных условий жизни рабочих «железный закон».

Современная буржуазная политическая экономия усиленно пропагандирует «теорию» снижения реальной заработной платы рабочих как якобы необходимое и важнейшее средство борьбы с безработицей и условие роста занятости. Так, английский реакционный экономист Д. М. Кейнс видел основную причину безработицы в том, что существующий уровень заработной платы рабочих будто бы является чрезмерно высоким. Отсюда его вывод — увеличение занятости возможно только в результате уменьшения реальной заработной платы.

Для того чтобы «научно обосновать» этот вывод, используется вульгарная «теория» «предельной производительности». Согласно этой «теории», уровень заработной платы определяется предельной, т. е. наиболее низкой, производительностью труда рабочего. Рост численности занятых рабочих необходимо приводит к снижению предельной производительности труда и вместе с тем заработной платы — таково «теоретическое» оправдание наступления монополистического капитала на жизненный уровень рабочего класса. При этом Кейнс настоятельно рекомендует буржуазным государствам, находящимся в полном подчинении у капиталистических монополий, инфляцию как замаскированный и поэтому наиболее предпочтительный способ снижения реальной заработной платы рабочих. Взгляды Кейнса усердно популяризируют современные буржуазные экономисты, в том числе правые социалисты, во всех капиталистических странах.

«Ученые» прислужники американского и английского империализма, реакционные лидеры лейбористской партии в Англии проповедуют «теорию» о том, что заработная плата является вознаграждением за труд рабочего так же, как прибыль является вознаграждением за «организаторскую» деятельность и риск капиталистов. Заработная плата и прибыль, по утверждению лейбористских защитников капитализма, показывают, что рабочие и капиталисты в процессе производства находятся в отношениях

сотрудничества, а не противостоят друг другу как враждебные классы.

Буржуазно-апологетическая «теория» классового сотрудничества рабочих с капиталистами, которую проповедают правые социалисты,— явное доказательство предательства интересов рабочего класса.

* *
*

Марксистско-ленинская теория заработной платы при капитализме является продолжением и развитием учения о капитале и прибавочной стоимости. Эта теория вскрыла и научно обосновала сущность заработной платы и вместе с тем показала, вследствие каких объективных причин заработная плата на поверхности капиталистического хозяйства принимает превращенную форму «стоимости» или «цены труда», что затушевывает капиталистическую эксплуатацию. Эта теория дала исчерпывающий анализ форм заработной платы и их роли в усилении эксплуатации рабочих капиталистами. Исключительно важное значение имеет теоретически доказанная политической экономией и полностью подтвержденная капиталистической действительностью закономерность движения реальной заработной платы рабочих с развитием капитализма — падение зарплаты. Падение заработной платы есть результат действия основного экономического закона капитализма — закона прибавочной стоимости. С развитием капитализма реальная заработная плата рабочих падает, а прибыль капиталистов растет; это наглядно показывает противоположность интересов наемного труда и интересов капитала. Ясно осознав эту противоположность интересов и свое историческое призвание, революционный рабочий класс капиталистических стран под руководством коммунистических партий ведет непримиримую и последовательную борьбу за уничтожение системы капиталистического наемного рабства, за победу социалистической революции.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

1. Заработная плата как превращенная форма стоимости и цены рабочей силы	3
2. Основные формы заработной платы	6
3. Современные потогонные системы заработной платы	11
4. Падение реальной заработной платы с развитием капитализма . . .	14
5. Борьба пролетариата за повышение заработной платы	22
6. Критика буржуазных «теорий» заработной платы	25

Редактор Г. А. Козлов

А-04426. Подп. к печ. 18/VI 1954 г. Заказ 3134. Цена 55 к. Тираж 155.000.
Бумага $92 \times 60^{1/16}$. Бум. л. 1. Печ. л. 2. Уч.-изд. л. 1,9.

3-я типография «Красный пролетарий» Союзполиграфпрома Главиздата
Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.